

УДК [911.3+314.74](485)

С. А. Горохов¹

М. М. Агафшин²

Р. В. Дмитриев³

Уязвимые районы как форма территориальной эксклюзии мигрантских сообществ в Швеции: пример Гётеборга

ФГБУН «Институт Африки РАН», г. Москва,

Российская Федерация

e-mail: ¹stgorohov@yandex.ru, ²agafoshinmm@gmail.com,

³dmitrievrv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются уязвимые районы как форма территориальной эксклюзии мигрантских сообществ в Швеции. Особое внимание уделено проблемам уязвимых районов Гётеборга, значительную часть населения которого составляют мигранты из стран Азии и Африки. Определено, что уровень их территориальной эксклюзии в Гётеборге в два раза превышает средний показатель по стране. Установлена прямая зависимость степени уязвимости городских районов от доли мигрантов в их населении.

Ключевые слова: уязвимые районы, Швеция, Гётеборг, территориальная эксклюзия, миграция.

Введение

Нарастание социально-экономического неравенства, политической нестабильности и экологических проблем в современном мире привело к увеличению масштабов международной миграции. Согласно современным оценкам, в мире насчитывается 280 млн мигрантов, большинство из которых – 157 млн (56%) – концентрируется в развитых странах мира. С 1990 по 2020 гг. число международных мигрантов, проживающих в развитых странах, увеличилось на 74,5 млн человек (+90%) [1]. В результате развитым странам становится все сложнее интегрировать на своей территории возрастающие потоки мигрантов, большинство из которых отличается от принимающего их общества в культурном и религиозном плане [2; 3]. В этой связи миграция в обществе стран ее аккумуляции все чаще воспринимается в негативном ключе, а в экспертном сообществе становится популярным концепт миграционного кризиса, под которым подразумевается аномальное увеличение мощности потока мигрантов, интеграция которых в стране назначения связана со значительными экономическими, политическими и культурными издержками [4]. Наиболее ярким примером подобной ситуации может служить Европейский миграционный кризис, в результате которого на территорию стран ЕС попало около 4,4 млн беженцев, более половины которых – из Сирии и Ирака; а в числе европейских стран, принявших наибольшее число мигрантов, оказалась Швеция. В истории Швеции были периоды интенсивной иммиграции, однако никогда прежде в страну не приезжало так много людей, как в последние годы. Только в 2015 г. – на пике миграционного кризиса – Швеция приняла 163 тыс. беженцев [5]!

Территориальная эксклюзия мигрантов, то есть концентрация пришлого населения в отдельных городских районах Швеции, способствует возникновению мультиэтнических и мультиконфессиональных по составу населения районов, своеобразных «no-go-zones», или «зон недоступности», становящихся очагами

бедности, безработицы и криминалитета. В Швеции такие территории получили название уязвимых районов: их жители слабо интегрированы в шведское общество, зачастую используют прежние социальные практики, распространенные в странах, из которых они были вынуждены мигрировать – это способствует усилению влияния в мигрантских сообществах этнических, клановых и криминальных групп [6]. Доступ государственных служб, прежде всего полиции, в уязвимые районы затруднен, иногда даже само появление в них коренных жителей сопряжено для последних с определенным риском.

Таким образом, территориальная эксклюзия мигрантов приводит к тому, что значительные их группы, проживающие в уязвимых районах, маргинализируются, то есть фактически исключаются из сферы экономических, культурных и политических прав, которыми пользуются граждане Швеции. Опасность подобной ситуации прекрасно осознается в Швеции, что обуславливает повышенное внимание шведского общества к проблемам интеграции мигрантов. Во многом именно из-за проблем, связанных с интеграцией иммигрантов, в стране в последние годы наблюдается рост популярности правоцентристской партии «Шведские демократы» [7]. Большинство уязвимых районов сосредоточено в крупнейших городских агломерациях центра и юга страны, в том числе в Гётеборге – втором по людности городе, который занимает первое место среди крупнейших городских агломераций Швеции по доле проживающих в нем жителей уязвимых районов.

Материалы и методы

Информационной базой исследования послужили национальные статистические источники, содержащие сведения о структуре миграции в Швецию и размещении мигрантов по территории страны [8; 9], а также данные шведской полиции [10], результаты независимых исследований криминальной обстановки и проблем социально-демографического развития уязвимых районов [11]. Статистическая информация по странам происхождения и миграционному фону населения уязвимых районов Гётеборга почерпнута из официальной статистической базы данных города [12]. Крайне важным для оценки территориальной эксклюзии мигрантских сообществ стало исследование географии уязвимых районов Швеции в целом и Гётеборга в частности, которое проводилось нами на основе картографической информации из официальных отчетов шведской полиции [13].

На основе упомянутых источников дана характеристика шведской концепции уязвимых районов, проведен сравнительный анализ структуры населения Швеции и уязвимых районов по странам его происхождения: это дает возможность судить об особенностях интеграционных процессов в шведском обществе и социальных проблемах, обусловленных увеличением масштабов миграции в страну.

Результаты и обсуждение

Термин «уязвимый район» был впервые введен шведской полицией для характеристики территорий с высоким уровнем преступности. Национальный оперативный департамент полиции (Nationella operativa avdelningen) выделяет 3 типа таких районов: уязвимая зона, зона повышенного риска, особо уязвимая

зона. К уязвимым зонам относятся территории с низким уровнем социально-экономического развития, в пределах которых имеют место акты публичного насилия, открытый оборот наркотиков, угрозы и вымогательство, что оказывает негативное влияние на местное сообщество. Зоны риска удовлетворяют всем критериям, предъявляемым к уязвимым зонам, однако в данных районах криминогенная обстановка имеет негативный прогноз своего развития, результатом которого может стать их отнесение к особо уязвимым зонам – в случае, если власти не предпримут никаких действий по улучшению ситуации. Особо уязвимые зоны характеризуются максимально низкими социально-экономическими показателями развития на фоне высокого уровня насилия на данной территории, нарушения прав и свобод населения, экстремизма. Для населения особо уязвимых зон характерно нежелание сотрудничать с полицией; фактически эти территории находятся вне контроля государственных служб, а управление ими осуществляют параллельные властные структуры, образованные этническим криминалом из стран происхождения мигрантов [10].

Таким образом, для всех уязвимых районов характерны высокий уровень криминального воздействия на местные сообщества, соперничество преступных этнических кланов, бандитизм, наркоторговля, вымогательство, кражи, вооруженное насилие. В 2015 г. в Швеции было 53 уязвимых района, а в 2021 г. – уже 61, что свидетельствует о существовании проблемы интеграции мигрантов, которая обострилась на фоне Европейского миграционного кризиса. При этом из общего числа уязвимых районов 19 – с общей численностью населения 200 тыс. человек – относились к категории особо уязвимых, 14 – к зонам риска, 28 – к уязвимым зонам [14].

Хотя уязвимые районы занимают лишь 0,02% территории Швеции, в них проживают около 560 тыс. человек, что составляет более 5% ее населения. Из 290 муниципалитетов страны уязвимые районы есть лишь в 28: все они располагаются исключительно в центральной и южной Швеции – наиболее развитой и густо заселенной части страны. Все уязвимые районы характеризуются повышенной долей мигрантов в своем населении, являясь по сути формой территориальной эксклюзии мигрантских сообществ Швеции. В среднем в уязвимых районах доля людей, родившихся в Швеции, составляет 46% (в стране в целом – 81%), однако почти три четверти их населения являются лицами иностранного происхождения¹ (в стране в целом – только 26%). Также наблюдается связь между долей лиц иностранного происхождения и степенью уязвимости района: чем более неблагоприятная ситуация в районе, тем выше доля его жителей, имеющих миграционный фон. В особо уязвимых районах доля лиц иностранного происхождения в среднем составляет 82%. Всего в уязвимых районах проживают 16,2% жителей Швеции, имеющих иностранное происхождение, и 1,9% жителей шведского происхождения [11].

Наиболее высок уровень территориальной эксклюзии в Швеции у мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока, в то время как размещение выходцев из стран ЕС фактически не отличается от такового для коренного населения страны. Так, в уязвимых районах концентрируется более 35% всех сомалийцев, находящихся в Швеции, 30% эфиопов и турок, 27% иракцев и ливанцев; в то же время в них проживают лишь 5% финнов [11]. Неблагоприятная криминогенная

---

¹ Шведские власти относят к лицам иностранного происхождения как людей, родившихся за границей так и детей, родившихся в Швеции от двух родителей, рожденных за границей.

обстановка в уязвимых районах способствует еще более активному вымыванию из них коренного населения: по данным шведской полиции, в их границах действуют 5 тыс. преступников и 200 криминальных сетей [15]; 50% членов группировок родились за границей, 85% имеют иностранное происхождение [16].

Причины уязвимости этих территорий Швеции кроются в их социально-экономической отсталости. Уровень образования населения, знания им шведского языка здесь значительно ниже средних показателей по стране. Часто оказывается, что именно плохо функционирующая система образования закладывает основу для многих других проблем в обществе – начиная с преступности и заканчивая безработицей и фактическим отсутствием интеграции в шведское общество. Лишь 70% школьников из уязвимых районов (65% – в зонах повышенного риска) продолжают обучение в средней школе после окончания начального девятилетнего обучения, в то время как в остальной Швеции этот показатель составляет 87%. При этом заканчивают среднюю школу лишь 51% девушек и 42% молодых людей из уязвимых районов, поэтому 25% населения последних имеют только начальное образование (в среднем по стране – 11%) и лишь 16% – высшее (средний показатель по стране – 28%). В результате для населения уязвимых районов характерен более низкий, чем для остальной страны уровень образования, что затрудняет поиск работы. Если в среднем по Швеции уровень безработицы составляет 3,1% экономически активного населения, то в уязвимых районах – 7,9%, а в зонах повышенного риска – 10%; при этом среди молодежи он в два раза выше. Особенно сложно найти работу в самих уязвимых районах, и большинство их жителей вынуждено работать далеко от своего дома, а их средний доход более чем на треть (а в особо уязвимых районах – почти в два раза) ниже, чем у жителей остальной Швеции [11].

Наибольшая концентрация уязвимых районов имеет место в трех так называемых «столичных» лёнах (провинциях) Швеции, где расположены крупнейшие города страны – Стокгольм, Гётеборг и Мальмё, аккумулирующих наибольшее количество мигрантов. Так, в лёне Стокгольм насчитывается 28 (8 – в самом Стокгольме) уязвимых районов страны, в Вестра-Гёталанде – 11 (8 из них – в административном центре лёна Гётеборге), еще 9 – в лёне Сконе (в том числе 4 – в самом Мальмё). Таким образом, всего в этих трех лёнах сосредоточены 48 из 61 уязвимого района Швеции. При этом Гётеборг хоть и уступает Стокгольму по численности населения уязвимых районов (103 тыс. и 128 тыс. человек соответственно), но лидирует среди крупнейших городов Швеции по его доле в городском населении – 17,5% [11]! В Гётеборге расположены 2 уязвимые зоны, 1 зона повышенного риска и 5 особо уязвимых зон; в том числе один из трех крупнейших по численности населения особо уязвимых районов страны – Бископсгорден, насчитывающий почти 25 тыс. жителей (табл. 1).

В 2021 г. около 38% 588-тысячного населения Гётеборга составляли жители с миграционным фоном. Этническая структура населения города отличается от таковой в Швеции: если в стране лидирующую миграционную пятерку образуют сирийцы, иракцы, финны, поляки и иранцы, то в Гётеборге это – иранцы, иракцы, сомалийцы, сирийцы и индийцы [11, 12]. В населении Гётеборга в среднем выше доля инокультурных мигрантов из стран Азии и Африки, традиционно исповедующих в своем большинстве ислам. Доля мигрантов из различных стран мира, проживающих в уязвимых районах Гётеборга, почти в два раза выше, чем в среднем по уязвимым районам Швеции, что свидетельствует о большей степени

экслюзии мигрантских сообществ в городе. Так, более половины проживающих в Гётеборге выходцев из Сомали, Ирака, Ливана, Эфиопии и Эритреи концентрируются именно в уязвимых районах города, что обуславливает высокий уровень безработицы и вовлеченности в криминальные структуры уроженцев этих стран в Швеции (табл. 2).

Таблица 1

Уязвимые районы Гётеборга, 2021 г.

Уязвимый район	Население, тыс. человек	Тип района	Преобладающие мигрантские сообщества	Доля в населении уязвимого района, %	
				родившихся за пределами Швеции	имеющих иностранное происхождение
Бископсгорден (Biskopsgården)	24,9	Особо уязвимая зона	сомалийцы, турки, индийцы, иракцы, сирийцы	59,2	87,9
Хисингс Бакка (Hisings Backa)	20,1	Уязвимая зона	сирийцы, иракцы, иранцы, индийцы, боснийцы	39,2	61,5
Бергшён (Bergsjön)	16,5	Особо уязвимая зона	сомалийцы, боснийцы, иракцы, сирийцы	60,5	88,6
Тюннеред (Tynnered)	8,9	Зона риска	сирийцы, иракцы, иранцы, турки	37,5	71,0
Гордстен (Gårdsten)	8,7	Уязвимая зона	македонцы, поляки, румыны, боснийцы	63,1	89,3
Хаммаркуллен (Hammarkullen)	8,3	Особо уязвимая зона	сомалийцы, вьетнамцы	58,1	87,1
Лёвгердет (Lövgården)	8,0	Особо уязвимая зона	иракцы, сирийцы, сомалийцы	63,0	85,1
Эльбо (Hjällbo)	7,7	Особо уязвимая зона	ливанцы, боснийцы, иракцы, сирийцы	60,0	90,5

Составлено авторами по [12]

Таблица 2

Состав мигрантского населения Гётеборга по странам происхождения, 2021 г.

Страна происхождения мигрантов	Численность выходцев из страны в Гётеборге	Численность выходцев из страны в уязвимых районах Гётеборга	Доля выходцев из страны, проживающих в уязвимых районах Гётеборга, %	Доля выходцев из страны, проживающих в уязвимых районах Швеции, %
Ирак	12695	7103	56,0	27,4
Иран	12555	3013	24,0	12,9
Сомали	9089	5979	65,8	35,2
Сирия	7667	3717	48,5	15,7
Босния и Герцеговина	7092	3235	45,6	16,3
Финляндия	6191	1572	25,4	5,4
Югославия	6068	2506	41,3	15,3
Польша	5964	2465	41,3	16,2
Индия	5327	1583	29,7	14,0
Турция	4976	2578	51,8	29,7
Афганистан	2706	1251	46,2	15,1
Ливан	2621	1370	52,3	26,9
Эфиопия	2326	1212	52,1	30,4
Чили	2025	596	29,4	18,3
Эритрея	1806	913	50,6	16,9

Составлено авторами по [11, 12]

Высокий уровень территориальной сегрегации среди большинства мигрантских групп Гётеборга приводит к формированию в уязвимых районах параллельных сообществ, основывающихся на исламизме и традиционной клановой идеологии [17; 18]. Наиболее высока концентрация населения с миграционным фоном в особо уязвимых зонах города: его доля колеблется от 85% в Лёвгердете до более чем 90% в Эльбо – при том, что на всех этих территориях абсолютное большинство населения составляют недавние мигранты, которые родились за пределами Швеции и поэтому слабо интегрированы в принявшее их общество. Именно Эльбо известен как квартал, в котором действует самая жестокая в стране преступная банда Али Хана, созданная выходцами из Ливана и открыто бросающая вызов государству и обществу, грозящая подрвать традиционный шведский образ жизни. В последние годы насилие стало нормой для жителей Эльбо, в этом уязвимом районе действуют более 500 преступников и наркоторговцев. Район также отличается высоким уровнем домашнего насилия: 85% детей и молодежи либо пострадали от жестокого обращения в семье, либо стали свидетелями насилия дома или в школе [19].

Также как и в целом по стране, уровень уязвимости районов в Гётеборге прямо пропорционален доле в их населении мигрантов: в уязвимых зонах и зонах риска он значительно ниже, чем в особо уязвимых зонах, а наиболее высок он именно в Эльбо. Исключение составляет уязвимая зона Гордстен, однако в ее населении преобладают выходцы из европейских стран, по своему менталитету

более близкие шведам, что позволило им лучше интегрироваться в принимающее общество.

Выводы

На протяжении последних десятилетий Швеция испытала несколько волн миграции, которые коренным образом изменили ее общество, выделив интеграцию мигрантов в качестве одного из наиболее актуальных вопросов в стране. В результате роста численности мигрантов и сложности процесса интеграции население одной из самых благополучных стран Европы ныне характеризуется самым высоким в регионе уровнем смертности от огнестрельного оружия – в 10 раз выше, чем в Германии [20]. Криминализация районов города с высокой долей мигрантского населения, превращение их в уязвимые зоны – форму территориальной эксклюзии пришлых этнических групп в Швеции – свидетельствуют о том, что шведская модель интеграции нуждается в изменениях. Наиболее остро проблема интеграции населения иностранного происхождения стоит в крупнейших городах Швеции и, особенно, в Гётеборге, который характеризуется крайне высоким уровнем территориальной эксклюзии и преступности. В этой связи именно решение проблемы социально-экономического развития уязвимых районов, без которого невозможна их декриминализация, является ключом к решению миграционных проблем в Швеции.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00054-П, <https://rscf.ru/project/19-18-00054/>

Литература

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). International Migrant Stock 2020 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/pd/>
2. Agafoshin M. M., Gorokhov S. A. Impact of external migration on changes in the Swedish religious landscape // Baltic Region. 2020. Vol. 12. № 2. P. 84-99. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-2-6
3. Цапенко И. П., Монусова Г. А. Эволюция подходов принимающих государств к организации культурного разнообразия // Отв. ред. И. П. Цапенко, И. В. Гришин. Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. М.: ИМЭМО РАН. 2018. С. 81–101.
4. Рязанцев С. В. Миграционный кризис: понятие и критерии // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 7–16. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.1
5. Migration Policy Debates № 13 January 2017. OECD. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/els/mig/migration-policy-debates-13.pdf>
6. Горохов С. А., Агафошин М. М., Дмитриев Р. В. Сомалийцы в Швеции: региональное измерение // Современная Европа. 2020. № 7. С. 132–143. DOI: 10.15211/soveurope72020150161

7. Агафшин М. М. Миграционный фактор трансформации политического ландшафта в странах Евросоюза // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6, № 3. С. 116–125. DOI: 10.37279/2309-7663-2020-6-3-116-125
8. Invandringar och utvandringar efter födelseland och kön. År 2000 – 2021. // Statistiska centralbyrån (SCB) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statistikdatabasen.scb.se/>
9. Folkmängden efter region, födelseland och kön. År 2000 – 2021 // Statistiska centralbyrån (SCB) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statistikdatabasen.scb.se/>
10. Utsatta områden – polisens arbete. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://polisen.se/om-polisen/polisens-arbete/utsatta-omraden>
11. Fakta för förändring: demografi och boende. Stockholm: Stiftelsen. The Global Village, 2019. 84 p.
12. Statistikdatabas Göteborgs Stad. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://statistikdatabas.goteborg.se>
13. Kartgränser utsatta områden i region Väst. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://polisen.se/siteassets/dokument/ovriga_rapporter/region-vast-kartgranser-utsatta-omraden-2021.pdf
14. Lägesbild över utsatta områden. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://polisen.se/siteassets/dokument/ovriga_rapporter/lagesbild-over-utsatta-omraden-2021.pdf
15. Гришин И. В. Интеграция иммигрантов в Швеции (социально-политический аспект). // Южно-российский журнал социальных наук/ 2019. Т. 20. № 1. С. 40–56. DOI: 10.31429/26190567-20-1-40-56.
16. Organized crime to remain primary security threat in Sweden throughout 2021 – Sweden Analysis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.max-security.com/security-blog/organized-crime-to-remain-primary-security-threat-in-sweden-throughout-2021-sweden-analysis/>
17. Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен «параллельных» обществ в системе международно-политических отношений: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Андреева, И. В. Следзевский, М. Ю. Смирнов. СПб.: Владимир Даль. 549 с.
18. Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. Феномен «восточного общества» в современной Европе: парадигмы, вызовы, прогнозы // Современная Европа. 2017. № 4(76). С. 5–16.
19. How the murder of a Swedish rapper shocked a nation and put police on the back foot // The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2021/dec/04/how-the-of-a-swedish-rapper-shocked-a-nation-and-put-police-on-the-back-foot>
20. Швеция занимает первое место в Европе по числу смертей от оружия – SVT // Regnum [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/3281186.html>

S. A. Gorokhov¹,
M. M. Agafoshin²,
R. V. Dmitriev³

***Vulnerable areas as a form of territorial
exclusion of migrant communities in Sweden:
the case of Gothenburg***

Institute for African Studies of the Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russian Federation
e-mail: ¹stgorohov@yandex.ru, ²agafoshinmm@gmail.com,
³dmitrievrv@yandex.ru

Abstract. *We consider vulnerable areas as a form of territorial exclusion of migrant communities in Sweden. Particular attention is paid to the vulnerable areas of Gothenburg, a significant part of whose population consists of migrants from Asia and Africa. It is determined that the level of their territorial exclusion in Gothenburg is twice the national average. The paper establishes a directly dependence of the level of vulnerability of urban areas on the proportion of migrants in their population.*

Keywords: *vulnerable areas, Sweden, Gothenburg, territorial exclusion, migration.*

References

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). International Migrant Stock 2020 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2020). URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/>
2. Agafoshin M. M., Gorokhov S. A. Impact of external migration on changes in the Swedish religious landscape // Baltic Region. 2020. Vol. 12. no 2. P. 84-99. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-2-6. (in Russian).
3. Tsapenko I. P., Monusova G. A. Evolyutsiya podkhodov prinimayushchikh gosudarstv k organizatsii kul'turnogo raznoobraziya // Tsapenko I. P., Grishin I. V. (red.) Integratsiya inokul'turnykh migrantov: perspektivy interkul'turalizma. M.: IMEMO RAN. 2018. P. 81-101. (in Russian).
4. Ryazantsev S. V. Migratsionnyj krizis: ponyatie i kriterii // DEMIS. Demograficheskie issledovaniya. 2021. Vol. 1. No 1. P. 7–16. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.1. (in Russian).
5. Migration Policy Debates № 13 January 2017. OECD. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/migration-policy-debates-13.pdf>
6. Gorokhov S. A., Agafoshin M. M., Dmitriev R. V. Somaliitsy v Shvetsii: regional'noe izmerenie // Sovremennaya Evropa. 2020. № 7. S. 132–143. DOI: 10.15211/soveurope72020150161. (in Russian).
7. Agafoshin M. M. Migratsionnyi faktor transformatsii politicheskogo landshafta v stranakh Evrosoyuza // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2020. Vol. 6, no. 3. P. 116–125. DOI: 10.37279/2309-7663-2020-6-3-116-125. (in Russian).
8. Invandringar och utvandringar efter födelseland och kön. År 2000 – 2021. // Statistiska centralbyrån (SCB) URL: <https://www.statistikdatabasen.scb.se/>
9. Folkmängden efter region, födelseland och kön. År 2000 – 2021 // Statistiska centralbyrån (SCB) URL: <https://www.statistikdatabasen.scb.se/>
10. Utsatta områden - polisens arbete. URL: <https://polisen.se/om-polisen/polisens-arbete/utsatta-omraden>

11. Fakta för förändring: demografi och boende. Stockholm: Stiftelsen. The Global Village, 2019. 84 p.
12. Statistikdatabas Göteborgs Stad. URL: <http://statistikdatabas.goteborg.se>
13. Kartgränser utsatta områden i region Väst. URL: https://polisen.se/siteassets/dokument/ovriga_rapporter/region-vast-kartgranser-utsatta-omraden-2021.pdf
14. Lägesbild över utsatta områden. URL: https://polisen.se/siteassets/dokument/ovriga_rapporter/lagesbild-over-utsatta-omraden-2021.pdf
15. Grishin I. V. Integratsiya immigrantov v Shvetsii (sotsial'no-politicheskii aspekt). // Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk/ 2019. Vol. 20. No. 1. P. 40–56. DOI: 10.31429/26190567-20-1-40-56. (in Russian).
16. Organized crime to remain primary security threat in Sweden throughout 2021 – Sweden Analysis. URL: <https://www.max-security.com/security-blog/organized-crime-to-remain-primary-security-threat-in-sweden-throughout-2021-sweden-analysis/>
17. Transformatsii global'nogo konfessional'nogo geoprostranstva: fenomen «parallel'nykh» obshchestv v sisteme mezhdunarodno-politicheskikh otnoshenii: kollektivnaya monografiya / nauch. red. L.A. Andreeva, I.V. Sledzevskii, M.Yu. Smirnov. SPb.: Vladimir Dal'. 549 p. (in Russian).
18. Fituni L. L., Abramova I. O. Fenomen «vostochnogo obshchestva» v sovremennoi Evrope: paradigm, vyzovy, prognozy // Sovremennaya Evropa. 2017. no. 4(76). P. 5-16. (in Russian).
19. How the murder of a Swedish rapper shocked a nation and put police on the back foot // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/dec/04/how-the-of-a-swedish-rapper-shocked-a-nation-and-put-police-on-the-back-foot>
20. Shvetsiya zanimaet pervoe mesto v Evrope po chislu smertei ot oruzhiya – SVT // Regnum URL: <https://regnum.ru/news/society/3281186.html> (in Russian).

Поступила в редакцию 02.07.2022 г.